Текст · 10 марта 2022, 16:21
Олег Шмелев,

«Мы в метро, нас бомбят не первый день». Что о российской «денацификации» говорят евреи Украины

Оправдывая нападение на Украину, Владимир Путин — и вслед за ним вся государственная пропаганда — оперирует терминами «денацификация» и «демилитаризация», которые обычно ассоциируются с послевоенной Германией. В Киеве же, по словам Путина, засела «шайка наркоманов и неонацистов», которая «взяла в заложники весь украинский народ». «Медиазона» обсудила эти тезисы с украинскими евреями.

«Все разговоры Путина о неонацизме не стоят выеденного яйца»

Иосиф Зисельс, глава Ассоциации еврейских организаций и общин Украины

В Украине за последние 8 лет ни разу на моей памяти не было плохого отношения к евреям. Дело в том, что я занимаюсь мониторингом антисемитизма профессионально, я не сам анализирую, но еще в Советском союзе создавал сеть анализа и мониторинга антисемитизма. Тут мне не может повесить лапшу на уши ни российская власть, ни какая-либо другая, потому что я сам хорошо это знаю. Поэтому я говорю: никакого нацизма, никакого антисемитизма особо выделяющегося в Украине

нет. В Украине три с половиной года не было ни одного нападения, потом было три — на уровне статистической ошибки, это при всем при том, что в Западной Европе нападения исчисляются десятками за год, а случаев вандализма — сотни. У нас в прошлом году было восемь или девять.

Харьков. Фото: Sergey Bobok / AFP

Поэтому все разговоры Путина и любых других деятелей России об антисемитизме, о неонацизме, о правом радикализме не стоят выеденного яйца, это все высосано из пальца. В Украине есть некоторое количество праворадикальных организаций, некоторые — искусственные, которые за российские деньги имитируют радикальную деятельность. У меня есть письмо, которое написано больше года назад в СБУ и МВД Украины о том, что некоторые праворадикальные группы получили деньги от оппозиционной платформы «За жизнь», есть такая у нас пророссийская парламентская партия — это Юрий Бойко, Вадим Рабинович и Виктор Медведчук, кум Путина — известно, кто конкретно, фамилия Кива[1], передал деньги праворадикальным группам для осуществления провокаций. Они в прошлом году сделали такие провокации, пикетировали 6 января прошлого года израильское посольство за то, что Израиль не признает Голодомор. 6 января это очень знаменательная дата, это канун Рождества, никого нет уже. Они пришли вечером, было темно, постояли у посольства, отрабатывали

деньги, сняли на телефоны сами себя и ушли. Если считать их праворадикалами… Они, кстати, антисемитской пропагандой не занимались, потому что в этой партии ОПЗЖ достаточно много евреев.

Дальше, какой может быть антисемитизм и нацизм в стране, если президент имеет еврейские корни? Министры имеют еврейские корни, 73% знали, что Зеленский еврей и тем не менее отдали за него голоса на выборах во втором туре. Я к нему отношусь и относился всегда очень скептически, но людям он понравился чем-то, мне он не нравится, но дело не в этом. За еврея отдали 73% в стране, которую Путин хочет денацифицировать, более абсурдное трудно предположить. Но путинскую пропаганду не смущает то, что они дошли до абсурда.

По-моему, все лежит на поверхности: Путин играет на подсознании людей, которые помнят, что такое фашизм, что такое нацизм. Он хочет настроить людей подсознательно, не через рефлексию и обдумывания, выбирая слова. Работают психологи, не только военные ведь воюют. Определенные слова вызывают негативные ассоциации, вот нацизм вызывает негативную ассоциацию, фашизм, антисемитизм, и они запускают эти слова.

Киев. Фото: Emilio Morenatti / AP

Мы, украинские евреи, еще в 2014 году написали письмо Путину, оно обошло весь мир, это письмо,

о том, что никакого значимого антисемитизма в Украине нет, занимайся своим делом, мы ему написали, Россией занимайся, там гораздо больше правого радикализма. Так о чем вы говорите? Я, который защищает права евреев уже черт знает сколько лет, никогда не сказал бы слова против того, если бы видел какой-то инцидент и стал бы его скрывать. Мы тщательно проверяем каждый инцидент, мы не преувеличиваем количество инцидентов, но и Боже упаси не уменьшаем.

Ничего еврейского в этой войне нету, евреи, как и все, страдают от этой войны, от того, что магазины стали хуже работать, лекарств стало меньше. Россия не понимает сути украинского общества.

«То, что говорит великий Путин — просто фашизм»

Сестры[2] Татьяна и Рита Юшкевич, Харьков

Мы в метро, нас бомбят не первый день. Наш город многонациональный, здесь родились наши дети и внуки. Мы никогда за все время жизни не чувствовали никакого нацизма. Здесь его не было, и фашизма в том числе — мы с сестрой клиенты Хеседа[3], мы еврейки.

То, что говорит великий Путин — просто фашизм с его стороны.

Уничтожается культура нашего города. Понимаете, бомбят по жилым кварталам: больницы, школы, наш театр с уникальным органом. Это же не военные объекты. Вот мы сейчас спускались в метро днем, стреляли «Грады», слово «денацификация» мы

услышали впервые от Путина, мы вообще не поняли, что это за слово вначале.

Бомбы в том числе и для нас, евреев, и для украинцев, и для русских. И для многонационального города, самого красивого в Украине.

Мы уже в возрасте. В советское время мы получили образование, да, у нас был русский язык, со второго мы изучали украинский язык. Мы прекрасно владеем русским языком, знаем литературу, многие из нас владеют иностранными языками. Ущемление русского языка? Когда Украина стала более независимой, естественно иметь свой язык, мы к этому относимся очень спокойно. Но именно наш регион русскоязычный, никакого ущемления нет. Идет, допустим, какая-то документация на украинском — это, наверное, правильно.

Киевское метро. Фото: Efrem Lukatsky / AP

Даже если нам отвечают на украинском, мы понимаем, это не проблема. Не нужно нас денацифицировать, говорить, что есть фашисты, нацисты. По поводу Киева: сын живет в Израиле, внучка практически каждый год приезжала. Два года назад мы были в Киеве, в музее, немного опоздали и экскурсовод вела на украинском языке. Я к ней обратилась: можно вести на русском? У меня внучка не очень знает украинский язык. Она говорит — давайте спросим у людей. Там было 10 человек, они сказали — Бога ради, людям все равно.

А бомбить святыню, Бабий Яр, это не фашизм? Где расстреляны во время войны, где Холокост существовал. У нас в Харькове бомбили Успенский собор, который не тронули фашисты. Он построен на пожертвования харьковчан в честь победы над Наполеоном.

Нам очень тяжело, больно и страшно говорить об этом. Дочь здесь с нами в метро, а сын в Питере живет. Здесь у каждого пятого родственники, знакомые, друзья в России, и то, что творит он — просто ад, путь в никуда.

Такой помощи, которую мы чувствовали от властей города, от волонтеров... люди сплотились: женщина пирожки привезла, от города поступает полевая каша, молоко. Детям памперсы. Вчера девочки-волонтеры из фармацевтического колледжа спросили, кому какое лекарство нужно привезти из аптеки. И когда они были в аптеке, бомбили рядом наш уникальный Дворец труда. У нас город студентов, ученых, осколком девушку ранили, мы оказывали ей помощь. Что же вы делаете — бомбить аптеки? Такое

не придумаешь. Мы такого себе представить не могли. 23 числа, даже разговаривая со своими родными — «да нет, такого быть не может».

А по поводу 8 лет войны — если бы Россия не мешала, Украина открыла бы границы и сама справилась. Да, возможны какие-то сложности, но мы бы справились сами. Всю жизнь Донецкая область была дотационной.

Какие-то выступления недовольных проходят, но все в рамках закона. Есть и факельные шествия, но все очень организованно, люди выражают свою позицию. На ЛГБТ-мероприятиях люди тоже выражают свою позицию. Нравится это, не нравится, если это проходит мирно и не затрагивает другие слои населения… мы думаем, и у вас такое есть.

Харьков. Фото: Andrew Marienko / AP

В Питере раньше два раза в год бывали. Теперь не знаем, как быть, потому что наш город разбомблен. Это правда, это есть. Мы здесь всю жизнь прожили и ничего подобного не видели. Россияне не знают, я писала родственникам — не знают, не верят. Сваха сказала: у вас же выпустили зеков, они по Киеву бегают и убивают людей, и женщинам дали оружие. Я говорю, позвольте, во время войны женщины были снайперами, летчицами. А то, что зеки: выпустили тех, кто умеет держать оружие, и были в АТО,

рэкет какой-то был. Конечно, самых-самых зеков не выпустили, это точно.

«Сегодня идет война, которая объединила всех»

Михаил Гольденберг, председатель Николаевской еврейской общины

Я бы не называл то, на что ссылается российская госпропаганда, «разгулом нацизма». До начала войны на территории Украины реализовывалась попытка смены идеологических ориентиров с опорой на замену национальных героев. Вместо закрепившихся в памяти героев Второй мировой, выдающихся личностей советского времени, начали выдвигать тех, кто еще в начале XX века стремился реализовать идеи независимости страны. Тех, которые при этом нередко применяли в своих теоретических изысканиях крайне националистические идеи, носящие и расистский оттенок. Эта идеологическая переориентация населения, особенно юго-восточной и частично центральной ее части, не всеми принималась положительно. Важную роль в этом неприятии сыграла память о роли участников вооруженных националистических формирований в вооруженном противостоянии Красной армии и о причастности их к трагедии Холокоста. Именно последнее сформировало негативное отношение многих евреев (и не только) к подобной героизации лидеров и участников националистических движений Украины.

Начавшаяся война объединила подавляющее большинство граждан Украины, независимо от национального происхождения. Это объединение, особенно украинских евреев, можно проследить и по трансформации отношения к приветствию «Слава Украине». Это приветствие раньше вызывало неприятие многих, особенно пожилых людей, помнящих о том, что им пользовались участники расстрелов во время Холокоста. Многие знают, что этим лозунгом подписывались антисемитские статьи в годы войны, подписывались приказы о сборе евреев для их уничтожения. Сегодня это приветствие, звучащее по всем телеканалам, во всех воинских частях, превратившееся в призыв к отпору, уже не вызывает отторжения у большинства евреев, многие из которых начали даже пользоваться им. Сомневаюсь, примут ли евреи позиции националистов, несущие в себе и неприемлемые расистские идеи, но об этом скажем позже.

Сегодня идет война, которая объединила всех и пока сняла эту проблему с повестки дня. О вторжении люди рассуждают не в свете борьбы с «разгулом нацизма», а в свете бомбежек, ракетных обстрелов, воздушных тревог, опасений за жизнь свою и своих близких. Это вызывает дух сопротивления этому нападению. О будущем мы сейчас думаем не в свете того, «что будет после захвата», а «как мы будем восстанавливать страну».

«Эта безумная конструкция с "денацификацией" является

практически калькой гитлеровской риторики»

Александра Сомиш, арт-менеджер фестиваля еврейской культуры «-LvivKlezFest»

Я как украинка еврейского происхождения с четвертью русской крови, считаю такую формулировку ужасающей. Сама мысль о существовании нацизма в Украине мне кажется диким искажением реальности, тем более сейчас, когда у нас президент — еврей, а его партия имеет большинство в парламенте. Одним из основных тезисов программы президента Зеленского был «Какая разница, на каком языке вы говорите».

Да и при предыдущем президенте Порошенко, которого я всегда поддерживала, вопроса ущемления прав каких-либо национальностей не стояло.

Резюмирую: никакого разгула нацизма в Украине не было и нет. Это все абсолютнейший бред. Именно этот бред использовали, чтобы оккупировать Донбасс сначала, его же используют и сейчас. Украинские евреи, в основном, думаю, со мной согласятся. Есть у нас, конечно, люди, зазомбированные русской пропагандой, но это не зависит от национальности.

Вся эта безумная конструкция с «денацификацией» и «решением украинского вопроса» является практически калькой гитлеровской риторики.

Львов. Фото: AP

Сейчас толпы русскоязычных граждан востока Украины бегут на «нацистский» запад нашей страны, чтобы спастись от «спасателей-денацификаторов». Бабий Яр обстрелян «борцами с нацизмом» вместе с людьми, пришедшими туда почтить память жертв Холокоста, а в бомбоубежищах сидят евреи, пережившие его.

Во Львове с начала независимости была очень яркая и насыщенная еврейская культурная жизнь, поддерживаемая на государственном уровне. На самых престижных локациях города проходил один из крупнейших европейских фестивалей еврейской культуры *LvivKlezFest*, завершавшийся многочасовым гала-концертом на центральной площади Львова. Причем участниками были коллективы из очень многих стран в том числе и из России, даже после начала российской агрессии 2014 года.

Я со своим ансамблем и театром объездила очень много городов Украины, включая Донецк и Луганск. Во всех городах нас тепло встречали, причем нашей аудиторией были далеко не только евреи. Так что ни о каком нацизме или даже радикальном национализме речи и быть не могло. И не может.

Редактор: Егор Сковорода

1. Депутат Верховной Рады Илья Кива, бежавший из Украины незадолго до начала войны, и теперь выпускающий пророссийские заявления.
2. Сестры Юшкевич одновременно разговаривали с журналистом «Медиазоны» по громкой связи, поэтому их рассказ объединен в один монолог.
3. Еврейский благотворительный фонд.